

Шангуань Нин смеялся над смелым заявлением Цзин Ичэня. Как он мог быть таким бесстыдным перед Старым Ду?

Она села с тарелкой вишни, отказываясь смотреть в глаза Цзин Ичэню.

Цзин Ичэн знал, что Шангуань Нин стесняется, поэтому он улыбнулся и сел рядом с Шангуань Нин, и подпрыгнул ей на колени. "Накорми меня cherries", сказал он.

Шангуань Нин закатила на него глаза и с гордостью сказала: "У тебя их не будет". Они мои, и я отказываюсь ими делиться. "

Цзин Ичэн подошел с умным возвращением и сказал в кокетливом тоне, "Не имеет значения". Мне не нужна ни одна из этих тарелок. Только эта подойдет! "

Он уставился ей в глаза и соблазнительно потер влажные губы Шангуань Нин.

Шангуань Нин, которая только что преодолела свою застенчивость, снова покраснела. Притворяясь, что ругает его, она сказала: "Имейте стыд! Потерпи и принеси еды. Скоро будет холодно. "

Цзин Ичэн любила, как легко она становилась застенчивой. Это заставило его захотеть побеспокоить её ещё немного. Он мог делать это весь день.

Он никогда не видел девушку, которая была бы такой застенчивой и так легко краснела бы.

Цзин Ичэн приложил лоб к ее и прошептал: "Нин, как хорошо, что ты у нас есть". Ты - лучшее, что случилось со мной. "

Услышав его слова, Шангуань Нин не уклонился от похвалы. Она пошла дальше и похвалила себя, " Конечно, я такая замечательная жена. Вам повезло, что у вас есть я. "

Цзин Ичэн не могла не улыбнуться. Он не хотел отпускать ее, поэтому сел рядом с ней, и они вместе поужинали.

Увидев Шангуань Нин в таком весёлом настроении, Цзин Ичэн не захотела поднимать тему "Шангуаньского маршрута" и портить настроение.

Лишь поздно вечером, когда они оба легли в постель, а Цзин Ичэн держал ее на руках, он прошептал ей: "Нин, я нашел человека, который отдал Гуо Шуай приказ. "

Шангуань Нин уволили. Ее тело застыло, и она с замиранием сердца спросила: "Кто это был?".

Цзин Ичэнь почувствовала ее гнев и изменение ее позиции. Он крепко держал ее и бегал пальцами по ее голой спине, как он мягко сказал, "Это был Шангуань Руксуэ. Я нашёл аудиозапись того, как она отдавала приказ "Чёрный Ветер" ".

Цзин Ичэнь ярко запомнила все детали. В то время он не был так уверен в своих собственных чувствах, но он всё равно не мог терпеть, когда кто-то прикасается к ней.

Ярость, которую он чувствовал, поглотила его рациональность, заставляя его осознать, что он собирается уничтожить любого, кто причинил ей боль.

Гуо Шуай все еще находился в тюрьме, мирился с пытками и хотел, чтобы он был мертв.

Иногда жить так было еще хуже, чем быть мертвым!

Шангуань Ру, главный виновник, получил бы урок, который бы все остальное выглядело, как пешеходная дорожка. Её урок был бы хуже, чем у Гуо Шуай.

Шангуань Нин крепко держался за Цзин Ичэня. Зубы сжались, она сказала злобно, "Это была она? Как она могла быть такой жестокой? Я никогда не делал ей ничего плохого, но она продолжает вынашивать все эти злые планы причинить мне вред."

Она догадалась, что это мог быть Шангуань Рушу, который заключил сделку с Гуо Шай, потому что никто другой не мог так сильно ее ненавидеть. Шангуань Нин предположила, что, несмотря на то, что Ру Шангуань было злым, ее игры были ограничены тем, чтобы поставить Нин в неловкое положение. Нин понятия не имела, что Ру дошло бы до того, чтобы связаться с человеком, который попросил бы его полностью уничтожить Нин.

Ру Ру Шангуань была хитрее, чем Нин представляла. Нин никогда не причинял вреда Рушу Шангуань. На самом деле, Русь Шангуань очень многим обязана Нин за все привилегии в своей жизни, но было очевидно, что Русь Шангуань удобно пропустила все это.

Вместо этого она продолжала придумывать ужасные трюки, чтобы подставить Нин.

Видя, что она все еще выглядит обеспокоенной, Цзин Ичэнь поцеловал ее в лоб и утешил ее, сказав: "Детка, все это в прошлом. Никто больше не причинит тебе вреда. Любой, кто осмелится это сделать, заплатит за это. Я обещаю."

Шангуань Нин поцеловал его в ответ и почувствовал себя немного спокойнее. Она восстановила душевное равновесие и сказала: "Я не мученик, я позволю этим людям так на меня наезжать". Я отказываюсь сидеть и смотреть. Я отомщу за себя, и мне не о чем беспокоиться, пока ты рядом со мной."

Цзин Ичхэнь думал, что это его самое большое достижение в жизни, что он стал тем, на кого Шангуань Нин может положиться.

Ранее он сосредоточился на том, чтобы стать больше, лучше и сильнее, потому что он хотел, чтобы его отец одобрил его. Он хотел, чтобы бабушка Мо любила его. Он хотел победить Цзин Ирана. Причины были разные, но сейчас все это не имеет значения.

Сейчас он хотел быть сильным, потому что хотел сделать женщину на руках, жить счастливее и стабильнее. Это меньше, что он мог сделать для нее.

"Я всегда буду стоять рядом с тобой, и тебе не нужно ни о чём беспокоиться". Вы можете делать все, что угодно, и независимо от того, сколько неприятностей вы делаете, не будет никого, кто осмелится что-либо сделать с вами. Я достаточно силен, чтобы испортить свою женщину и справиться с этим."

Он звучал гордым и могущественным, но в то же время нежным и балующим. Он заставил Шангуань Нин почувствовать себя такой счастливой, что она захотела пролить слезы радости.

Она даже думала, что сможет преодолеть унижение Гуо Шуай. Не имело значения, когда с ней был Цзин Ичэнь.

Когда она попала в беду, он отправил вертолет в школу, ради неё. В результате, эта история попала во все местные газеты, на следующий день. Богатый мужчина пытается развлечь красивую девушку, отправив роскошный вертолет, чтобы забрать ее - газета прочитала.

В это время она лежала в его кровати в пижаме, лежала у него на руках в состоянии комы.

Цзин Ичэнь тоже думал о тех днях.

Он не пытался скрыть свою привязанность. Вместо этого он массировал спину Шангуань Нин и мягко сказал: "В то время я хотел попросить тебя стать моей женой, но подумал, что эта идея может показаться тебе немного нелепой, так что я не осмелился спросить тебя ни о чём, боясь, что напугаю тебя."

Шангуань Нин улыбнулась. Она продолжала держать его и шептала. "Я бы подумал, что жениться на тебе - это нелепая идея. Я рада, что ты не предложила ее. Если бы ты тогда упомянула об этом, я бы сбежала в страхе."

В эту спокойную ночь пара вспомнила о своей первой встрече, пока они лежали в объятиях друг друга. Их сердечные переживания были потянуты, вызывая пульсации внутри.

Самой счастливой частью влюбленной пары было подумать о прошлом и осознать, что они всегда были влюблены друг в друга, и даже их первая встреча была неосознанно вытравлена в

их сердцах, чтобы быть вечно любимыми.

...

Цзин Иран действительно вышел из больницы на спине, а не на ногах, в соответствии с тем, что обещал Му Цин.

Перед тем, как он покинул больницу, Шангуань Русью нашел возможность встретиться с ним.

Шангуань Русью была женщиной с пустыми схемами в рукаве. Она была холодна душой и редко делала что-то хорошее. Что еще важнее, у нее было много счетов, чтобы договориться с Нин. Любой человек или что-либо, что навредило бы Шангуань Нин, напрямую повлияло бы на Цзин Ичэня. Если что-то повлияло на Цзин Ичэня отрицательно, это автоматически вызвало интерес Цзин Иран.

Цзин Иран сломал пару ребер. Он должен был лежать на больничной койке и имел ограниченное передвижение. Он был не в состоянии сделать большинство вещей, оставить в покое, будучи в состоянии сделать движение на женщине. Именно поэтому Ру Ру Шангуань встретился с ним, без препятствий.

Иначе бабушка Мо даже не позволила бы женщине мухи попасть в палату внука.

"Я хочу сотрудничать с тобой. Вам интересно?" Шаньгуань Рушю был слегка удивлён, увидев Цзин Иран в таком состоянии. Ей было интересно, как он так сильно поранился. Она была достаточно умна, чтобы ничего не спрашивать. Она просто перешла прямо к делу.

Она уже знала, что такой человек, как Цзин Иран, способен на что угодно, если его спровоцировать, поэтому она решила, что будет лучше, если она будет придерживаться своей повестки дня и не будет задавать ему назойливых вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1233713>